

Глава 1268: Приближаются врата царства Древности

Патриарх восьмой ветви сдался, патриарх девятой, старик, который уже встречался с Мэн Хао, с рёвом поднял обе руки над головой, а потом с громким хлопком сложил ладони.

— Расправа Зеркала! — закричал он.

Звёздное небо под ногами Мэн Хао пошло рябью, словно поверхность озера. Пространство у него под ногами превратилось в огромное зеркало, отражающее всё над собой, включая Мэн Хао и остальных сражающихся.

— Ого, — протянул Мэн Хао.

Ему неоднократно доводилось драться с экспертами царства Дао, но впервые у кого-то магия эссенции имела форму зеркала. Он взглянул на своё отражение в зеркале, и зеркальная версия сделала то же самое. Когда их взгляды встретились, Мэн Хао внезапно почувствовал, как внутри него появилась сила, желающая овладеть им.

Тем временем к нему приближалось кроваво-красное сияние — эссенция резни. Оно сжалось в алый клинок, который и ударил Мэн Хао. Правой рукой Мэн Хао выполнил магический пасс, поставив на пути клинка цепь из огромных гор, вот только алое оружие без труда прошло сквозь них и ударило в Мэн Хао. Он опустил глаза на промокший от крови рукав, похоже, даже его сила восстановления не могла исцелить рану.

"Эссенция резни", — без особых эмоций подумал он.

Мэн Хао обернулся и указал на более тысячи зелёных молний, которые приближались к нему сзади. По мановению его руки они застыли на месте.

— Взрыв! — внезапно проскрежетал голос.

Более тысячи молний с оглушительным грохотом взорвались, и Мэн Хао накрыла взрывная волна. Одновременно с этим из зеркала в него ударил клинок, полыхающий аурой крови и резни, а с ним взорвались и более тысячи разрядов молнии в зеркале. Судя по всему, зеркало представляло собой особую магию, позволяющую наносить в два раза больше урона.

Мэн Хао накрыло взрывом. Трое сражающихся патриархов предельно серьёзно отнеслись к бою Мэн Хао, особенно после продемонстрированной им силы. Трое стариков переглянулись, и один из них сказал:

— Даже если это его не убьёт, то хотя бы серьёзно ранит...

Как вдруг их преждевременное празднование победы прервал мрачный голос.

— Признаюсь, я заинтригован.

Сквозь пустоту к патриарху девятой ветви рванула фигура. В страхе старик быстро прикусил язык и сплюнул немного крови.

— Второе зеркало! — закричал он.

Прямо на пути Мэн Хао в пустоте возникло ещё одно зеркало. Влетев в зеркало, он вылетел уже из первого зеркала. В этот момент двое других патриархов пошли в атаку. Кровавый клинок растаял в море крови, а зелёные молнии стали искрящимися цепями.

— Третье зеркало!

— Четвёртое зеркало!

Из рта, ушей, глаз и носа патриарха девятой ветви капала, похоже, четыре зеркала были его пределом. Из каждого зеркала в Мэн Хао ударило ещё несколько атак. Появление новых зеркал усилило направленные в него без того опасные даосские заклинания. Бурлящее кровавое море и кажущаяся бесконечной зелёная цепь мчались к Мэн Хао через пустоту звёздного неба.

В родовом особняке толпа разразилась радостным гулом. Что до бабушки Мэн, она с тревогой мяла уголок своего наряда. Пока члены клана Мэн радовались победе патриархов, из тела Мэн Хао послышался гулкий рокот.

— Недурно, какая полезная даосская магия! — похвалил Мэн Хао.

Внезапно он вспыхнул силой культивации. Никто этого не заметил, но за всё это время он не использовал ни капли этой силы, полагаясь исключительно на мощь физического тела. Сейчас же он призвал на помощь силу всевышнего дао бессмертного. Его энергия взмыла до небывалых высот, мгновенно испарив кровавое море и разбив цепь из молний. Зачерпнув силу всевышнего дао бессмертного, Мэн Хао почувствовал, что грядут врата царства Древности. Никто не мог этого почувствовать, но он понимал: грядут врата царства Древности. Не он их звал, врата сами могли снизойти в любой момент!

Мэн Хао спокойно зашагал вперёд, на ходу взмахнув пальцем, отчего забурлила сила всевышнего дао бессмертного, и начал вращаться четвёртый фрукт нирваны. Казалось, этот взмах был способен расколоть мир Горы и Моря. Стоило ему коснуться зеркала, как оно покрылось трещинами и разбилось. Патриарх девятой ветви тут же сложился пополам и закашлялся кровью. Ещё одним движением пальца Мэн Хао заставил разбиться второе зеркало, потом его судьбу разделили и два оставшихся! Патриарх девятой ветви опять закашлялся кровью, получившийся откат сильно его состарил. Во время их первой встречи он вёл себя перед ним властно и даже немного самонадеянно, но сейчас его трясло как осиновый лист.

— Я сдаюсь.

Только эти два слова сорвались с губ старика, как пустота всего в каких-то пару метров перед ним обрушилась. Оттуда повеяло могучей и разрушительной волей. Патриарх девятой ветви сразу понял, если бы он промедлил с этим объявлением хотя бы на пару мгновений, то жуткая воля накрыла бы его с головой. Ему даже думать не хотелось, что бы с ним тогда стало.

"Его взгляд. Это всё результат его взгляда... Его культивация равна владыке дао, но почему я чувствую в нём так мало эссенции?.."

После капитуляции патриарха девятой ветви Мэн Хао переключил своё внимание на старика, искусно владеющего эссенциями крови и резни. Звёздное небо распорол разлом, откуда выбрался кровавый демон. От его зловещего рёва патриархи почувствовали, как кровь в их жилах вышла из-под контроля. Кровавый демон бросился на патриарха царства Дао, его ауру буквально пропитывали безумие, голод и жажда крови.

Старик поменялся в лице, но вместо побега он полетел навстречу кровавому демону. Холодно хмыкнув, Мэн Хао возник перед кровавым демоном и с размаху ударил кулаком... Истребляющим Жизнь Кулаком!

При виде кулака патриарх царства Дао поменялся в лице, он хотел увернуться, но времени не осталось. Звёздное небо задрожало, и с губ старика брызнула кровь. Его лицо перекосила гримаса ужаса, но он всё ещё отказывался признать поражение. Отступив, он выполнил магический пасс, которые вызвали девять жутковатых гробов из бездонной сумки. В его руке при этом появился погребальный веночек с кроваво-красными цветами!

— Решил прибегнуть к магическим предметам и марионетке, вот как? — спросил Мэн Хао у старика.

— Мы не улавливались о запрете на них, — холодно парировал патриарх.

В этот момент сильнейший из пяти патриархов, старик с практически 4 эссенциями, выплюнул зелёный трезубец. Звёздное небо вновь задрожало, а вокруг трезубца начали концентрироваться зелёные молнии. Вскоре его окутало яркое изумрудное сияние, сделав похожим на настоящую молнию. Старик вскинул трезубец и уже хотел пойти с ним в атаку, как вдруг в руке Мэн Хао материализовалось длинное копьё. Внешне оно напоминало дракона, к тому же от его жуткой ауры завибрировала и начала трескаться пустота. С первого взгляда было видно, что это ценное сокровище!

К всеобщему изумлению, с появлением копья погребальный веночек в руках одного из патриархов задрожал, а потом кроваво-красные цветы начали увядать! Девять гробов странным образом загудели, словно в попытке что-то сказать. Разобрав послание из гула, патриарх поменялся в лице. Но это было ещё не всё. Трезубец другого патриарха выглядел так, будто его испугал какой-то невероятно опасный враг. Этот патриарх тоже скривился. В его висках застучала кровь.

С копья, которое одним своим присутствием могло запугать другие сокровища, в своё время снял печать Жадность. Если даже Жадность считал его невероятным сокровищем, тогда оно было каким угодно, но только не слабым.

— Раз вы решили взяться за оружие, я подумал, почему бы и мне не достать моё, — спокойно объяснил Мэн Хао. — Во время странствий мне повстречался один человек. Добряк каких поискать. Он согласился помочь мне снять с копья сдерживающую его печать. У меня не было времени попрактиковаться с ним, поэтому не знаю, смогу ли его контролировать. Вы точно уверены, что хотите продолжать?

Теперь Мэн Хао ни капли не сомневался, что сможет драться с владыкой дао с 4 эссенциями, получится ли у него совладать с практиком, владеющим 5 эссенциями — это был уже совершенно другой вопрос.

После его слов лица обоих патриархов приобрели неприглядное выражение. Они не поверили в историю о добряке, просто так снявшим печать с копья, особенно когда это самое копьё одним своим присутствием внушало страх в другие сокровища. Как будто их артефакты сегодня повстречали своего самого страшного врага. Кто в здравом уме поверит в существование человека, который добровольно переплавит другому практику такое сокровище? Чем больше они об этом думали, тем бредовой казалась вся история Мэн Хао про встреченного им добряка. Если такие люди существовали, то почему они никогда их не встречали? По их мнению, Мэн Хао выдумал эту историю как отговорку. Отговорку... чтобы якобы случайно прикончить их во время схватки!

— Я сдаюсь, — заявил патриарх с эссенцией резни. Стиснув зубы, он приказал венку и девяти гробам исчезнуть.

Патриарх с практически 4 эссенциями невесело усмехнулся. Зелёное свечение погасло, а с ним и трезубец.

— Я тоже сдаюсь, — сказал он, с улыбкой поклонившись Мэн Хао. — Мы все из одного клана. В поединках насмерть нет нужды. Что до десятой ветви.. Я признаю их главной ветвью и обещаю им свою поддержку. Что скажешь, мой юный друг? Закончим всё здесь и сейчас?

Мэн Хао ему не ответил. Он горящими глазами смотрел в небо... Пятеро патриархов царства Дао проследили за его взглядом и обомлели.

Приближались врата царства Древности!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/409088>